

# ДАЛЬНИЙ ВОСТОК®

2022

Российский  
литературный  
журнал

16+

*март* **2** *апрель*



Дмитрий ФИЛИППЕНКО

## Свет шахтёрской лампы

### Барак

Я помню деревянный свой барак,  
Поселок Дачный. Детства акварели.  
Трещало время, швел в стране бардак...  
И как за десять лет мы не сгорели?

Троллейбусы шуршали за окном,  
Наш дом трясло, но мы не замечали.  
Сосед за стенкою по кличке Гном  
Повесился от горя и печали.

Я вырос, у меня давно семья,  
Своя квартира, во дворе осины...  
Но помню, у дороги плакал я —  
Сносили детство, мой барак сносили.

### Девяносто пятый год

Я хороший, день плохой.  
В плеере играет Хой.  
Девяносто пятый год.  
Задыхается завод.

Я подстриженный под бокс.  
Спит в розетке Фумитокс.  
Под зарплату рис, мука,  
Сахара по три мешка.

А в деревне огород.  
Баба ждет, и деда ждет.  
Каждый вечер пироги  
И рыбалка у реки.

Девяносто пятый год,  
Загибается народ.  
Черно-белая страна...  
Без деревни нам хана!

## Снега

А в детстве по ночам цветут снега,  
Ложатся на лохмотья трюгара.  
Компот — на дне стакана курага,  
Деревни воздух, повести Гайдара.

Следил за нами справедливый дед,  
Чтоб с братом мы не брали в руки слички.  
Мы — каждый — гнали свой велосипед  
И уезжали к черту на кулички.

По вечерам крошка и кино,  
Зеленый чай и шоколада плитка.  
Я все равно вернусь в деревню! Но  
Закрылась в детство старая калитка.

## Старик

Плыла ленивой рыбою река  
Вдоль берегов черемухового ситца.  
В деревне хоронили старика —  
В гробу закрытом, чтоб не заразиться.

Семья не посмотрела на него  
В последний раз и не смогла проститься.  
Они тогда не знали одного —  
Что тело перепутала больница.

Лежит в палате дед. Еще живой!  
И не найти виновных в круговерти.  
Вручив жене свидетельство о смерти,  
Ее случайно сделали вдовой.

## Мечта

Когда мне было восемь лет  
И я хотел быть гитаристом,  
Отец готовил мне омлет  
И называл большим артистом.

Любил я песни Кузьмина,  
Был микрофон, точнее, плейка,  
Была гитарой для меня  
Коричневая мухобойка.

Ночами детскими мечтал,  
Что я в Москве пою на сцене,  
Что группу назову «Портал»  
И что Кузьмин ее оценит.

С тех пор прошло немало лет,  
Я стал шахтером и поэтом.  
Жена готовит мне омлет,  
Но нет мечты, и папы нету.



Я написал тебе крамольный стих.  
Не делай вид, что ты меня не слышишь,  
Когда гора сползает с плеч моих.  
А поцелуй вкусней, когда на крыше.

Мне закрывала радуу зрачков  
Лиловая вуаль твоих затмений.  
Мне не хватало розовых очков —  
И я вставал на снег и на колени.

Услышь меня, как бурю в пустоте,  
Люби меня в спокойствии и в шоке.  
В избытке полюби и в нищете —  
Целуй меня в мои седые щеки.



Седое время словно теплый свет  
Ложится на продрогшие деревья.  
Мы с электрички, нас встречает дед,  
И мы летим в студеную деревню.

В саях солома, старенький тулуп.  
Укутаюсь в него, чтоб не замерзнуть.  
А бабушка уже готовит суп,  
Пельмени варит, все у ней серьезно.

Промчались тридцать деревенским зим,  
Продали дом, живут теперь другие.  
Но снится мне — по снегу мы скользим,  
И не напьюсь я этой ностальгией.





Остался цирк. Он в городе полгода.  
 Артисты голодают в тишине  
 И принимают пищу от народа,  
 Чтоб прокормить животных. На стене  
 Висят афиши из вчерашней жизни...  
 И клоунам давно не до детей —  
 Метут проспекты вопреки харизме,  
 Чтоб накормить талантливых зверей.

...Уже зима. Но цирк на том же месте.  
 По снегу ходит поседевший лев.  
 Под гривою висит блестящий крестик,  
 Как символ Божьей веры на земле...

### Картошка

В седьмом поту картошку я сажал,  
 Окучивал, копал. С тоской на велик  
 Смотрел. Но собирал я урожай,  
 А дед за мной подкапывал, не верил.

Трудились до последнего луча,  
 Хоть с братом были мы и раздолбаи.  
 «Таскаем в погреб!» — дед Митяй кричал.  
 А это значит, спины разгибаем.

Картофельная кончилась пора.  
 Теперь я не сажаю, не копаю.  
 Деревня снится каждое вчера,  
 Но я теперь картошку покупаю.



Я вглядываюсь снова в темноту.  
 И солнцем не напыюсь... Судьба шахтера.  
 Когда-нибудь на пенсию уйду.  
 И станет шахта для меня Мазерой.

Семнадцать лет бреду в своей гени.  
 По штреку жизни и без остановок.  
 И на-гора меня выводит мить.  
 Глубокий сон. А утром все по новой.

Остановите шахту, я «сеиду»  
 И пересею в мир с дружкой былью.  
 Но разрезу светом темноту,  
 Размешивая штыб с изумрудной пылью.



В Сибири дождик пахнет черемшой,  
 Немного сеном, вредною крапивой.  
 И на душе свежо и хорошо.  
 Не запретишь в Кузбассе жить красиво.

Шахтерской лампы негасимый свет  
 Щекочет нежно пятки небосвода.  
 Хохочет дождь, его смешнее нет,  
 В Сибири дождь теплей и слаще меда.

Дождь спрятался, проснулась тишина.  
 И заиграли радужные рыбки.  
 На солнышке родная сторона,  
 И светятся шахтерские улыбки.



Когда покой и тишина  
 Вползают в шахту в переёменок,  
 Выходит смелая шпана  
 Из сумрака седого плена.

По штреку ищет колбасу,  
 Остатки сала и конфеты.  
 И в осланцованном лесу  
 Читает свежие газеты.

Но только первые шаги  
 Коснутся почвы возле лавы,  
 Шпана залезет в сапоги  
 Истертые, боясь облавы.



Идет по шахте человек,  
 Как будто в ней живет.  
 И луть его длиною в штрек  
 Закончится вот-вот.

Свернет на путевой уклон  
 И выйдет на-гора.  
 Стреле свой первый миллион  
 Он выдал в шесть утра.

Идет герой по ламповой —  
 Счастливый человек.

Он бригадир, он деловой,  
Но жизнь длиною в штрек.



А в шахте зреет виноград —  
Он черный, крупный и блестящий.  
Стремится к солнцу на-гора  
Кормиться светом настоящим.

Легла инертная мука.  
Зима на шахтном континенте,  
Но виноградная река  
Бежит по скороходной ленте.

Бежит во власти куража,  
И пахнет угольной ванилью.  
И благодатный урожай  
Плывет под виноградной пылью.



Гнется к воде загорелый рассвет  
Словно небесный теленок.  
Тянется времени прожитый след  
Из васильковых пеленок.

Тает в реке облепиховый свет,  
Переливается с вишней,  
Йети меж сосен ползет силуэт,  
Ежики снежные вышли.

Ели уснули в зеленой нуге,  
Пахнет травой земляничной.  
Как же уютно в сибирской тайге,  
Сказочно и гармонично.



Подземный космос тоже по плечу,  
Светильники мерцают словно звезды.  
Начальник по фамилии Ткачук  
Во всей вселенной сотрясает воздух.

Бурление космической реки,  
Но не бывает здесь погоды хмурой.

Шахтеры — это значит мужики  
Без пафоса, без шоу и гламура.

А дома жены держат кулачки,  
Подземных космонавтов ждут с работы.  
И в космосе летают светлячки,  
Роскосмос им не запретит полеты.



Сегодня в шахте выпал снег  
На штрековую мостовую.  
И моторист обнял во сне  
Конвейерную хвостовую.

Сопит стареющий насос  
Откашливая снег и воду.  
Сердитый босс-молокосос  
Кричит на всех и на погоду.

Стихи висят на венттрубе.  
Их горный мастер вытирает.  
Шахтер рифмует о судьбе.  
Судьбу шахтер не выбирает.

